

Посмотри, как прекрасен этот мир

Ночью пришёл врач. Я не помню, откуда он взялся. Молодой, сосредоточенный, слишком живой на фоне всего происходящего. Он слушал мои хрипы, просил дышать, что-то быстро проверял. И вдруг я увидела в его глазах страх. Настоящий. Он смотрел на меня так, как смотрят не на пациента — а на того, кого можно потерять. Он был похож на образ с иконы: карие глаза, тёмные волосы, точёный подбородок.

Странно, но в тот момент мне стало спокойно. Я смотрела на него и думала о другом: какой была бы жизнь, если бы всё сложилось иначе. Если бы это не было больницей. Если бы я не умирала. Он поправил мне волосы, коснулся лба. Это было простое движение. Но в нём было столько тепла, что я вдруг подумала: может быть, так и выглядит забота, если в ней нет ничего лишнего. Может быть, так ощущается любовь.

Утром всё изменилось. Я проснулась от крика за дверью. Тот самый врач спорил с моей лечащей:

— Вы не видите? Она умирает. Вызывайте вертолёт.

Слова звучали резко, почти грубо. Я слушала — и понимала: речь идёт обо мне. Тут же вокруг меня закрутилась неистовая суета. Меня повели на рентген. Две санитарки вели меня под руки; каждое движение давалось с убийственным трудом, в глазах темнело от недостатка кислорода. Мама, склонившись, мыла мне голову прямо на койке.

Затем пришла весть, способная убить надежду: погода нелётная, вертолёт не прилетит. Меня повезли на поезде. Дорога почти не сохранилась в памяти. Боль, жар, обрывки сна. Тело больше не подчинялось. Я уже не пыталась понять, что происходит.

В реанимации всё стало резче. Свет бил в глаза. Звуки резали слух. Сердце билось неровно, как будто сбивалось с ритма. Врачи говорили надо мной, не обращаясь ко мне:

— Посмотри на снимки. Она тяжелее, чем та, что недавно умерла.

Я слышала это как будто издалека. Как будто это не обо мне. Для них я просто безмолвный, безликий «материал».

Меня повезли в операционную. Ни слова объяснений. Я кричала в ужасе: «Не трогайте! Я не хочу!» Но женщина-врач заверила: «Ты просто уснёшь». Я боялась, что никогда больше не проснусь. Маску надевали с трудом, я отбивалась из последних сил. Но затем сопротивление иссякло, и я погрузилась в тягучий, глубокий сон.

Во сне я летела. Но я была не одна. Сначала я ощутила это как бесконечный тёплый поток, который подхватил меня и избавил от боли. Он был совсем рядом, ближе, чем собственное дыхание. Это было не физическое присутствие, а что-то гораздо более мощное — присутствие самой Любви, чистой, абсолютной, не требующей условий. Я знала, что с Ним я в безопасности, даже если сейчас исчезну.

Мы облетели Землю. Мне не нужно было видеть Его, чтобы понимать каждое движение Его мысли. Он был моим проводником, моим центром, всем смыслом этого полёта. Мы неслись над планетой так быстро, что всё сливалось в цветные полосы, но стоило Ему захотеть, и картинка становилась невероятно чёткой. Он безмолвно показывал мне бескрайние поля, тёмные леса, серебристые моря. Всё это дышало красотой и покоем, которых я никогда не знала.

И затем Он произнёс — прямо внутри моего разума, голосом, который казался сотканным из света: «Посмотри, как прекрасен этот мир! Ты должна остаться!»